
А. Е. КУДЕЛИН

ИЕРАРХИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (социально-философский анализ)

Современное предпринимательство – это предпринимательство капиталистическое. Даже предпринимательство, направленное на устранение капиталистического предпринимательства, осуществляемое в некоторых странах современного мира (в Китае, Вьетнаме, Северной Корее и на Кубе), остается еще в пределах действия закона стоимости и вызываемых им рыночных отношений. Но главное даже не в этом. А в том, что базисом современного хозяйства выступает технология, для которой принципиально адекватным является только капиталистическое предпринимательство.

В этом предпринимательстве присутствует и хрематистика (как назвал экономическое обогащение ради обогащения Аристотель, но наши послереволюционные переводчики почему-то растворили это понятие в безликом и дезориентирующем выражении «искусство наживать состояние»¹), и «романтика».

Эти две стороны присутствуют в любом экономическом предпринимательстве (другое дело – в каком соотношении). В условиях капиталистического общества хрематистика максимально приобретает «романтический» ореол, а «романтика» максимально устремляется в хрематистику. Почти любое предпринимательство здесь – это определенный сплав хрематистики с романтикой или романтики с хрематистикой.

Конечно, возникают, существуют и развиваются в капиталистическом обществе и такие предприятия, которые вообще лишены какой бы то ни было хрематистики, а предпринимательство, создающее их, питается одной только романтикой (и соответствующим честолюбием и целеустремленностью). И такое предприниматель-

¹ См.: Аникин, А. В. Юность науки. – М., 1979. – С. 23–26; Аристотель. Соч.: в 4 т. – Т. 4. – С. 390–393.

ство может быть не только у отдельных индивидов, но и у объединений увлеченных индивидов, создающихся и развивающихся для совместного творческого самоутверждения. Но такое предпринимательство в капиталистическом обществе все-таки является исключением, а не правилом. Как правило, такое предпринимательство капитализму противопоказано. Оно не может служить ему основой. Может только украшать. Поэтому, осмысливая буржуазное предпринимательство как хрематистику, философия осмысливает его и в целом. Осмысливает с той глубиной и с той точностью, с какой хрематистика пронизывает это предпринимательство в целом. А поскольку хрематистическая сторона предпринимательства, обращенная к «земле», – это его материалистическая основа, а романтическая сторона, обращенная к «небу», – его духовная атмосфера, то осмысливать предпринимательство целесообразнее и надежнее всего со стороны хрематистики, более доступной, как любое другое материальное образование, научному анализу. Поэтому в дальнейшем в этой работе капиталистическое предпринимательство будет раскрываться только как хрематистика. Ибо то, что будет справедливо для капиталистического предпринимательства на уровне и со стороны буржуазной хрематистики, будет справедливо, так или иначе, и для предпринимательства в целом, включая и его романтику.

Эта буржуазная хрематистика, **бизнес**, осуществляется, разумеется с разной степенью, не только в сфере хозяйствования, но и во всех остальных сферах жизнедеятельности общества. Но в основном хрематистическое буржуазное предпринимательство все же осуществляется в сфере хозяйствования. И определяется этим хозяйственным предпринимательством. Поэтому и в этом случае то, что для него справедливо, будет справедливо, так или иначе, для всего капиталистического предпринимательства. И дальше речь пойдет только об этом хозяйственном буржуазном предпринимательстве.

По своей юридической определенности это хозяйственное буржуазное предпринимательство делится в адекватном ему **капиталистическом** обществе на предпринимательство: 1) частное, 2) государственное и 3) смешанное, образующееся из долевого участия частного и государственного капитала.

Все эти три модуса имеют, разумеется, свои разновидности – как по вертикали, так и по горизонтали – по самым разным свойствам (по масштабам, по организованности, по сферам деятельно-

сти, по ответственности, по функциям и т. д.). Но эти юридические разновидности для раскрываемого в данной работе понимания предпринимательства значения не имеют. Они находятся на другом уровне анализа и осмысления и поэтому здесь не раскрываются.

В социальном же плане **частное** предпринимательство бывает индивидуальным и объединенным.

Индивидуальное предпринимательство – это предпринимательство отдельного индивида общества, с полным его правомочием и такой же ответственностью в своем творчестве. В экономическом предпринимательстве, в бизнесе, это деятельность людей, являющихся: 1) или единоличными собственниками применяемых капиталов, 2) или одиночными искусниками, 3) или представляющими в одном лице хозяина и работника одновременно, то есть тех, кого у нас на Руси (в городе) называли мещанами.

Объединенное предпринимательство может быть и бывает трех видов, которые выделяются по тому, чем предприниматели обладают, что, следовательно, объединяют и на основе чего, соответственно, объединяются.

Первый из них – это предпринимательство сотрудников, **сотрапников**, сотоварищей (как в старину на Руси говорили), **не имеющих** никакой **собственности**, но **решающихся**, за счет рискующих, но и ожидающих, в случае их успеха, большого выигрыша, **собственников**, на невиданное, рискованное (для жизни, чести и положения), но заманчивое предприятие. Такое предпринимательство наблюдалось на заре становления капитализма, существует оно и сейчас. Суть такого предпринимательства в том, что оно есть творчество не собственников, рискующих своей собственностью, а тружеников, рискующих часто всей своей жизнью. В собственно экономической сфере в дореволюционной Руси такие объединенные предприниматели выступали в виде артелей, которые ярились на выполнение каких-то специфических – тяжелых или сложных – работ, ведение промыслов и т. д., требующих особой согласованности, выучки и сплоченности. Сегодня же вместо таких артелей вполне можно представить содружества ученых, идущих на научный прорыв за счет средств заинтересованных инвесторов.

Второй вид объединенного предпринимательства – это, конечно, предпринимательство объединивших свои капиталы собственников, нанимающих, ради достижения своей цели, не-собственников.

Виды, механизмы и степени объединения капиталов в данном случае значения не имеют. Они почти неисчерпаемы. Главное – это объединение капиталов, совместное предпринимательство собственников.

Третий вид объединенного предпринимательства – предпринимательство мещан (см. выше), объединяющих свои достояния и усилия в одном товариществе. Это не что иное, как объединение индивидов, являющихся одновременно и собственниками, и тружениками. Это товарищество людей, не работающих на какого-либо собственника и не эксплуатирующих, одновременно, какую-либо чужую рабочую силу.

Итак, имеем сегодня **предпринимательство: 1) государственное и 2) частное**, которое образуется, в свою очередь, из предпринимательства **а) индивидуального и б) объединенного**, и имеем предпринимательство **3) смешанное**.

Предпринимательство можно делить еще по такому основанию, как труд: на собственном труде оно основано или на чужом труде. Но такое деление дает немного.

Оно позволяет с научной строгостью отделить эксплуататоров от не-эксплуататоров (в буржуазной реальности – капиталистов от мещан и фермеров) и так же строго отделить так называемое малое предпринимательство от остального. Но не более того. В соответствии с этим критерием, малым предпринимательством следует считать предпринимательство такого мещанина или фермера, который уже начал эксплуатировать чужой труд, но еще не успел довести масштаб его эксплуатации до уровня, позволяющего ему (и всей его семье, разумеется) полностью освободиться от собственного труда на своем предприятии, заниматься одним предпринимательством и держаться на плаву². К слову, среднее предпринимательство, по аналогии, можно определить как такое предпринимательство, субъект которого (не важно – индивид или объединение) от труда уже освободился, но от менеджества еще не освободился. А крупное предпринимательство – это уже такое предпринимательство, субъект которого эксплуатирует менеджеров так же, как и рабочих. Субъект тут освобожден от собственно

² См. об этом уровне: Сметанин, С. И. История предпринимательства в России. – М., 2002. – С. 110.

предметных хозяйственных функций (не важно – в какой сфере жизнедеятельности общества), он пользуется только своим капиталом, «живущим» исключительно в виде денег.

Говоря же о государственном предпринимательстве, надо, конечно, отличать два смысла этого понятия.

В широком смысле государственное предпринимательство – это предпринимательство всего общества, выступающего в виде государства, общества, организованного как государство, общества, управляемого государством. В этом смысле никогда, нигде и никакое государство не может не быть в той или иной степени (то есть в меру своих потребностей и способностей) предпринимателем. Можно только отметить, что как цивилизованное (то есть вступившее на путь цивилизации) общество вообще в историческом плане отличается большим предпринимательством, чем первобытное, так и более цивилизованное общество, а значит, и соответствующее ему государство, отличается большим предпринимательством, чем менее цивилизованное общество и его государство. Предпринимательства у буржуазного государства больше, чем у феодального, античного и тем более «азиатского».

Что же касается феодального государства, то тут дело, очевидно, обстоит сложнее. Хрематистического предпринимательства в этом обществе, конечно, меньше, чем в античном и (тем более) буржуазном, но «романтического» предпринимательства больше, чем в античном и особенно в буржуазном обществе. Не случайно поэтому реакция на буржуазную меркантильность выступила в Европе в виде романтизма, ностальгирующего по рыцарским временам. Действительно, государство Карла Великого или позже государство Священной Римской империи германской нации занимались, добываясь создания своих империй, отнюдь не хрематистическим предпринимательством (подобно Карфагенскому государству в свое время или Английскому государству в Новое время), а в основном романтическим предпринимательством. Они возрождали Империю, Цивилизацию, Основу человеческого общежития, как это в то время идеологи христианской Европы понимали. Они создавали правопорядок христианского мира. Разумеется, не всегда осознаваемой подоплекой деятельности этих государств являлись вполне своекорыстные экономические, политические и идеологические интересы. Но они выступали в виде идеи единой христианской империи.

Такое государственное предпринимательство неизбежно при любой хозяйственной основе общества – как при общественной собственности (точнее, при переходной от общественной собственности к частной и от частной к общественной), так и при частной собственности на условия и средства хозяйствования. Вообще «правовой (и не только правовой. – *А. К.*) основой (такого. – *А. К.*) государственного вмешательства (в процессы общественной жизнедеятельности. – *А. К.*) служит сама природа государственной по преимуществу организации ... жизни общества, в том числе экономики»³.

В силу сказанного выше с частным предпринимательством соотносится государственное предпринимательство в узком смысле. Государственное предпринимательство, выступающее как явление, однопорядковое с частным предпринимательством, как одна из разновидностей предпринимательства, существующего в данном обществе, подчиняющаяся единым для всех этих разновидностей законам и принципам функционирования. Соответственно это предпринимательство не просто государства, а классово ориентированного государства. Государственное предпринимательство в пределах, интересах и логики бытия определенной исторической формации общества. А следовательно, его ведущего хозяйствующего и господствующего класса.

Это значит, что на любой ступени развития экономической формации общества возможны и, так или иначе, неизбежны три вида классового предпринимательства:

- 1) государственное классовое предпринимательство,
- 2) частное классовое предпринимательство и
- 3) смешанное классовое предпринимательство.

Сегодня, следовательно, имеем не просто государственное предпринимательство, а буржуазное государственное предпринимательство, действующее в чистом виде на Западе, и «тоталитарное» государственное предпринимательство, существующее в Китае, Вьетнаме, Северной Корее и на Кубе, а совсем недавно – в России и в странах Восточной Европы.

В указанном выше смысле государственное предпринимательство есть не что иное, как предпринимательство всего класса бур-

³ Бирюков, В., Кузнецова, Е. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Международная экономика и международные отношения. – 2001. – № 12. – С. 57.

жуазии, в отличие от предпринимательства отдельных ее представителей и их различных объединений. А это значит, что классовое предпринимательство любого государства при любых условиях это есть, в принципе, частное предпринимательство в широком смысле. Есть предпринимательство господствующего класса, а не всего общества. И поэтому оно есть не общественное, а частное предпринимательство. Но поскольку это частное предпринимательство в виде государственного предпринимательства выступает, в отличие от предпринимательства отдельных индивидов или их всевозможных объединений, предпринимательством всего общества, то в социальном плане оно оказывается противоположностью предпринимательства отдельных индивидов, по отношению к государству выступающих частными лицами.

Поэтому говоря о частном и государственном предпринимательстве, как это делает, к примеру, А. В. Бусыгин, констатируя, что «предпринимательство может осуществляться как в государственном, так и в частном секторе экономики» и что «в соответствии с этим различают государственное и частное предпринимательство»⁴, надо иметь в виду, что и частное, и государственное предпринимательство в классовом обществе – это классовое предпринимательство. Предпринимательство только одного господствующего класса. А значит – предпринимательство частное, а не общественное, в строгом смысле слова.

Поэтому в интересах строгости надо было бы государственному предпринимательству противопоставлять не частное, а не-государственное предпринимательство. Как его назвать – это уже дело целесообразности. Возможно, есть смысл называть его предпринимательством гражданским, хотя для феодального общества, в отличие от античного и тем более от буржуазного общества, это не совсем подходит. Но более подходящего термина, кажется, нет. В таком случае, термины «общественное предпринимательство» и «частное предпринимательство» логично остались бы только для обозначения предпринимательства в обществах, основанных или на общественной собственности, или на частной собственности. В обществах же, основанных на частной собственности, будут существо-

⁴ Бусыгин, А. В. Предпринимательство. – М., 2001. – С. 170.

вать, при таком уточнении, государственная, гражданская (то есть частная в узком смысле слова) и смешанная собственность. И будут существовать соответствующие им государственное, гражданское (частное) и смешанное предпринимательства.

В итоге на любой из ступеней экономической формации общества имеем виды классового (частного в широком смысле) предпринимательства:

1) государственное (античное, феодальное или буржуазное) предпринимательство;

2) гражданское (частное античное, феодальное или буржуазное) предпринимательство (выступающее в двух видах – как индивидуальное и как объединенное на основе: а) искусности, б) собственности и в) той и другой);

3) смешанное (античное, феодальное или буржуазное) предпринимательство.

Три вида и сферы формационного классового предпринимательства образуют, конечно, не какой-то неупорядоченный конгломерат, а упорядоченный живой ансамбль, обеспечивающий оптимальное предпринимательство всего и для всего общества в целом. В этом ансамбле разные виды предпринимательства, конечно же, не равнозначны, хотя и неотъемлемы от этого ансамбля.

Чем определяется значение того или иного вида формационного классового предпринимательства?

Разумеется, его значимостью для существования и развития общества на данной ступени его экономической формации. Другими словами, степенью зависимости данного общества от этого вида предпринимательства.

Объективно наиболее значимо для общества, конечно, то предпринимательство, которое обеспечивает и выражает его потребности и способности, а следовательно, и интересы, как целого. В соответствии с этим, казалось бы, из всех видов предпринимательства наиболее важным является государственное предпринимательство, поскольку оно, по сравнению с предпринимательством любого частного лица, конечно же, выражает интересы целого (данного общества, точнее, его хозяйствующего и господствующего класса), а не отдельного индивида или объединения предпринимательствующих индивидов. Но отсюда еще не следует, что государственное

предпринимательство само по себе, независимо от ступени развития экономической формации общества, на которой оно осуществляется, и от конкретной исторической ситуации, в которой данное общество находится, всегда и везде является для общества наиболее значимым. Наиболее значимо, в принципе, то предпринимательство, которое является в хозяйственной сфере основой существования и развития самого данного общества, является для него базисным.

Таковым же государственное предпринимательство является только для переходных обществ (от архаизма, то есть первобытности, к экономизму и от экономизма к обществу свободных индивидуальностей), только для «азиатизма» и социализма. Сам же экономизм, само общество, основанное на эксплуатации человека человеком, на любой ступени своего развития основано прежде всего и в конечном счете на гражданском предпринимательстве. Поэтому в реальной жизни государственное предпринимательство служит гражданскому предпринимательству, а не наоборот. Гражданское предпринимательство, будучи основой экономического общества, служит не государственному предпринимательству, а всему обществу. И государственное предпринимательство соответственно не может служить обществу вопреки интересам гражданского предпринимательства. Но, разумеется, гражданского предпринимательства не любого отдельно взятого индивида или объединения индивидов, а всей общности индивидов общества, занимающихся таким, то есть гражданским, предпринимательством.

Бывает, что и в период экономической формации общества государственное предпринимательство приобретает главенствующее значение. Но это случается только в периоды чрезвычайного характера, когда ресурсы всего общества приходится напрямую (а не через рынок) использовать для его выживания.

Что же касается феодальной ступени развития экономизма, то в период ее классической чистоты в Европе предпринимательство суверенов (королей, герцогов и князей) являлось как государственным, так и «гражданским» одновременно (как, скажем, вложение средств королем и королевой Испании в сомнительную экспедицию Колумба). Ибо их частное и публичное бытие (и соответственно их частное и публичное право) не были еще отделены друг от друга.

Если же взять современную ступень развития экономической формации общества, то есть капиталистическое общество, то, как уже понятно из вышесказанного, при обычных, нормальных и естественных для него условиях наиболее важным является гражданское предпринимательство. А государственное предпринимательство существует в этом обществе лишь постольку, поскольку оно необходимо и достаточно для оптимального функционирования гражданского предпринимательства. «В государственный сектор (предпринимательства. – А. К.) входят те отрасли ...и ...сферы, которые имеют либо особое стратегическое, либо общенациональное значение ...а также ...играющие ключевую социальную роль...»⁵.

Что же касается смешанного (гражданско-государственного) предпринимательства, то их существование или отсутствие, так же как и удельный вес каждого из них в данном «смешении», – это вопрос только целесообразности.

В итоге получаем следующую иерархию формационного классового предпринимательства современного, то есть буржуазного общества.

I. Гражданское буржуазное предпринимательство

1) Индивидуальное

- а) единолич. собственника;
- б) одиноч. искусства;
- в) мещанина (частн. собств. и труж. в одном лице).

2) Объединенное

- а) тружеников;
- б) собственников;
- в) мещан (частн. собств. и труж. в одном лице).

II. Государственное буржуазное предпринимательство

III. Смешанное буржуазное предпринимательство

1) Гос. предпринимательство в сочетании с индивид. гражд. предпринимательством

2) Гос. предпринимательство в сочетании с объедин. гражд. предпринимательством

Например, знаменитое предприятие Генри Форда до его акционирования – это индивидуальное гражданское буржуазное предпринимательство единоличного собственника, а после его акционирования – объединенное гражданское буржуазное предпринимательство собственников. «Предприятие» какого-то современного

⁵ Куликов, В., Прудкой, Ю., Петров, Б. Американская практика госхозяйствования против либерально-рыночной риторики // Российский экономический журнал, – 2003. – № 7. – С. 76.

искусного хакера, не имеющего ничего, кроме своего таланта, рядового персонального компьютера и доступа в Интернет, но живущего за счет своего хакерства – это индивидуальное гражданское буржуазное предпринимательство одиночного искусника, а «предприятие» какой-то самостоятельной артели старателей, вручную добывающих золото в какой-то глуши, – это объединенное гражданское буржуазное предпринимательство тружеников.

А вот «предприятие» одного мастера, трудящегося в своей мастерской, – это индивидуальное гражданское буржуазное предпринимательство мещанина или, если взять деревню, фермера, существующее без найма чужой рабочей силы. Если же мещане или фермеры, оставаясь самими собой, объединяют свои усилия, как уже говорилось, в осуществлении какой-то общей функции своих предприятий, получается объединенное гражданское буржуазное предпринимательство мещан (и фермеров).

Разумеется, формационное буржуазное предпринимательство, как и любое другое классовое предпринимательство, – это, прежде всего, предпринимательство собственников. И лишь затем – и в меру целесообразности для предпринимательства собственников – предпринимательство тружеников. Поэтому иерархия предпринимательства это в основном иерархия предпринимательства одних собственников. Ибо труженики вынуждены следовать за собственниками, а не наоборот.

Существуют, конечно, в море предпринимательства собственников и островки предпринимательства тружеников, не имеющих никакой собственности. Но такие явления в буржуазном море погоды никогда и нигде не делают. Поэтому здесь о них можно не говорить. Хотя в другом аспекте и по другому вопросу они заслуживают самого внимательного изучения и осмысления.

В итоге, следовательно, имеем иерархию предпринимательства, связанную в основном с одними собственниками. А поскольку собственники ведут сегодня свое предпринимательство, в основном объединяясь в разные общества, то и реально действующая иерархия современного предпринимательства сводится к иерархии главным образом предпринимательства объединенных собственников. Это значит, что разные виды формационного буржуазного предпринимательства выстраиваются в следующую иерархию:

I. Гражданское буржуазное предпринимательство объединенных **собственников**;

II. Государственное буржуазное предпринимательство;

III. Гражданское буржуазное предпринимательство **мещан** (в городе) и **фермеров** (в деревне).

Высшим по своему значению в буржуазном обществе является гражданское предпринимательство объединенных собственников. Все остальные виды буржуазного предпринимательства служат ему и существуют в меру его заинтересованности в них.

Следующим по важности выступает государственное предпринимательство. Гражданское предпринимательство, абстрактно взятое, может, конечно, обходиться без подпирającego его государственного предпринимательства. Но для этого требуется реально не выполнимое условие – своевременное адекватное согласование усилий всех объединений собственников в каждом случае возникновения проблем, касающихся всего буржуазного общества, но не рентабельных для решения через гражданское предпринимательство. Такого же положения в действительности быть не может, ибо для своевременного согласования гражданских усилий, если даже отвлечься от глубоких технологических сложностей, требуется не просто и не только общий интерес, но и одинаковый, одновременно, интерес. А это просто невозможно. Значит, добровольного совместного гражданского предпринимательства всех объединенных собственников в нужных для общества, но не рентабельных в данный (или на тот или иной) период направлениях быть не может. Другими словами, добровольного товарищеского предпринимательства в рамках всего общества и для всего общества не может быть не только у отдельных собственников, но и у их всевозможных объединений. Такое предпринимательство (в рамках всего общества и для всего общества) может быть только принудительным для отдельных объединений собственников, отдавших своему государству право принуждать их к такому предпринимательству. Но не прямо, а через особое государственное предпринимательство, осуществляемое к тому же не только на средства собственников, но и тружеников.

Из сказанного следует, что государственное предпринимательство неизбежно в любом буржуазном обществе. Но роль его не остается неизменной в ходе развития буржуазного общества в це-

лом. Она увеличивается по мере увеличения значимости, масштабов и стоимости проблем, нерентабельных и, следовательно, неподъемных для гражданского предпринимательства.

Что же касается гражданского предпринимательства мещан и фермеров, то для формационного буржуазного предпринимательства в целом оно является скорее неизбежным побочным материалом, продуктом и процессом, чем его органическим конструктивным элементом. В общем, рождение, выживание и спасение этих предпринимателей в буржуазном обществе – дело самих этих предпринимателей (мещан и фермеров). Их невозможно и нецелесообразно специально ни выращивать, ни изживать. Они как неизбежная естественная промежуточная фаза между двумя основными фазовыми слоями общества – между классом собственников (буржуазией) и классом тружеников (пролетариатом). Это и есть средний класс в строгом смысле этого слова (независимо от того – выше или ниже у них, у мещан и фермеров, доход по сравнению с доходом квалифицированного пролетариата, живущего в достатке и включаемого поэтому западной социологией в «средний класс»). Такое предпринимательство поэтому в «естественном» буржуазном обществе находится по своему значению на самом последнем месте. Оно интересует скорее политиканов, чем действительных государственных деятелей, настоящих буржуазных предпринимателей и их ученых консультантов, то есть экономистов. Но интересует политиканов только как электорат или как материал для формирования политических «движений».